

РОЛЬ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА РУБЕЖОМ

Abstract

The paper discusses the role and place of the Ukrainian Diaspora in realizing Ukraine's humanitarian policy abroad as well as its influence on the development of the world Ukrainian community.

The author makes a short comparative analysis of Western and Eastern Ukrainian Diasporas, shows the differences in their historical development, the degree of realization of civil rights and freedoms as well as different attitudes to the events taking place in Ukraine that are connected with the annexation of a part of the Ukrainian territories and the military conflict in the East of the country.

The strategic vectors of interaction between the Ukrainian Diaspora and the Ukrainian state are analyzed on concrete examples and situations. The need for a systemic and productive cooperation between the Ukrainian state and the Ukrainian Diaspora in realizing Ukraine's humanitarian policy abroad is emphasized. The author draws attention to the need of realizing the Ukrainian Diaspora's potential in the context of the strategic orientation of Ukraine towards joining the European community as a full-fledged member.

The article points out the need for the Ukrainian state to start solving topical humanitarian tasks including the sphere of the humanitarian defense of the country from the external aggression in close cooperation with the Ukrainian Diaspora.

Keywords: the Ukrainian Diaspora, cooperation, emigration waves, the Ukrainian state, the humanitarian policy, Ukraine's European choice.

Понимание и всестороннее изучение феномена зарубежного или, как можно смело говорить из-за распространенности и численности украинской диаспоры, «мирового украинства», причин его существования, следствий для культуры и исторической судьбы украинского народа, геополитических перспектив украинцев как этноса сегодня как никогда актуальны. И не только потому, что связь «материковых» украинцев с диаспорой десятилетиями была закрытой темой (а для украинской глубинки еще и на сегодняшний день малодоступной), но и потому, что сегодня мы являемся свидетелями формирования новой волны «трудовых мигрантов», которые могут пополнить диаспору. Поскольку диаспора играла и продолжает играть значимую роль в международных контактах нашей страны, которые весьма важны в условиях «гибридной войны», развязанной Российской Федерацией против Украины, она приобретает особое значение для реализации гуманитарной политики украинского государства.

Украинская диаспора воспринимается как народный посол Украины в странах проживания украинцев. Зарубежные украинцы являются носителями знаний об Украине. Они внесли и на сегодняшний день вносят весомый вклад в общее развитие культуры, науки, искусства, литературы украинского народа. В этом смысле и можно говорить о феномене «мирового украинства» [1, с. 82]. Поэтому внешняя политика нового украинского правительства может и должна в полной мере использовать мощный ресурс украинской мировой диаспоры для отстаивания своих интересов на мировой арене.

В «Большом толковом словаре современного украинского языка» под диаспорой понимаются «религиозные и этнические группы, которые живут в новых для себя районах как национально-культурные меньшинства» [1, с. 82]. Термин «диаспора» по отношению к украинцам трактуется неоднозначно. В одних случаях под ним понимают всех без исключения украинцев, рассеянных по всему миру; в других – лишь дисперсные (рассеянные) их части, которые не создают сообщества; в конце концов, диаспорой считают всех украинцев вне Украины, за исключением тех, кто проживает в соседних государствах на извечной этнической территории. Жизненные реалии требуют уточнения термина «диаспора».

В нашем сознании преобладает понимание рассеяния этноса как следствия переселения в результате насильственных мер, угрозы геноцида, влияния экономических и географических факторов. Но часть украинцев в странах-соседах живет на этнических землях (не новых для них, а изначально украинских). Поэтому в качестве более широкого термина для обозначения украинцев Польши, России, Молдовы, Словакии, Чехии, Беларуси многие украинские ученые предлагают использовать не термин «диаспора», а термин «заграничные украинцы». Это должно подчеркнуть, что такие анклавные украинцы в соседствующих с Украиной странах сложились не в результате миграции населения, а в результате исторически сложившейся демаркации европейских границ.

Неоднозначное толкование понятия «диаспора» приводит к разнообразию его определений. На Западе, например, чаще всего прибегают к объединению этнонима и политонима («украинские канадцы») или этнонима и гражданства («украинец Канады», «украинец США»), а при определении диаспорной группы – к терминам «украинская этническая группа», «украинская иммиграция», «канадские выходцы из Украины» и т.п. Из-за такой разноплановости ученые отдают предпочтение универсальному термину – «украинская диаспора» [3, с. 8], который будем использовать и мы. Мы склонны разделять мнение, что диаспора – это любое представительство этнических единиц за пределами материнского этнического региона, осознающее свое генетическое или духовное с ним единство.

Украинская диаспора в мире выступает в двух основных формах: дисперсной (небольшие вкрапления в иноэтническом массиве) и форме компактных образований – сплошных этнических районов. Многие украинцы приняли гражданство той страны, в которой сейчас проживают. Немало и таких, которые о своем украинском происхождении даже не догадываются, потому что родились в другом государстве, куда когда-то эмигрировали предки [4].

В истории украинской эмиграции выделяют четыре волны. Были ли эмиграционные процессы до этих волн? Безусловно, были и обуславливались активными политическими, экономическими и другими контактами Украины-Руси с ближними и дальними странами. Но массовые переселения, как правило, не наблюдались.

Массовому переселенческому движению предшествовали одиночные миграции, которые не всегда фиксировались статистикой. Из литературных источников известно лишь о переселении запорожских казаков за Дунай после ликвидации Сечи; число беглецов пополнили казаки, поддерживавшие гетмана Мазепу, который потерпел поражение под Полтавой в 1709 г. (они нашли приют в Бессарабии); множество украинских казаков и крестьян вынуждены были мигрировать после войн Б. Хмельницкого (в 1658 г. Польша издала приказ, чтобы все протестанты или перешли в католицизм, или покинули границы государства). Поэтому те, кто не желал принимать унию, выезжали в Германию, Голландию, Англию, Францию и на Американский континент. Однако массовое миграционное движение начинается лишь в конце XIX в.

Общая динамика численности и размещение украинцев в мире XVIII–XX вв. имеет такой вид: в 1719 г. из общего количества украинцев (5,8 млн) в Украине проживали 4,9 млн, в том числе в пределах Российского государства – 448 тыс., в зарубежной Европе – 379 тыс.; в 1858 г. из общего количества украинцев (16,1 млн) в Украине проживали 12,8 млн, в России – 2,2 млн, в зарубежной Европе – 941,5 тыс.; в 1926 г. соответственно 37,2 млн, 27,6 млн, 8,4 млн, 745,8 тыс. и до 500 тыс. в Америке; в 1979 г. – 44,1 млн, 36,5 млн, 5,9 млн, 490 тыс. и 1,3 млн; в 1989 г. из общего количества украинцев мира (51,9 млн) 37,4 млн проживали

в Украине, 11 млн – в республиках СССР, 853 тыс. – в зарубежной Европе, а в странах Америки – свыше 2,5 млн [5, с. 29].

Первая волна украинской эмиграции была в основном социально-экономической, трудовой. Массовая трудовая эмиграция в США началась в 1877 г., в Бразилию – в 1880-е гг., в Канаду – с 1891 г., в Российскую Сибирь – после революции 1905–1907 гг. Экономические причины эмиграции – аграрная перенаселенность и отсталость в экономическом развитии некоторых украинских территорий, тиски экономических и социальных притеснений. Политические причины эмиграции – политические притеснения, национальный гнет со стороны как австро-венгерской, так и российской монархии. На Закарпатье, скажем, в 1907 г. из 571 не осталось ни одной украинской школы, стимулировались процессы румынизации, в Австро-Венгерской империи происходила германизация украинского населения.

В границах Российской империи за период 1897–1916 гг. из Украины в Россию переехали около 913 тыс. человек, в основном из Полтавской, Черниговской, Киевской областей. Они двигались на Дальний Восток, в Казахстан, Среднюю Азию. Часть переселенцев возвращалась назад (из-за еще худших условий в изгнании). Так, в 1911 г. вернулись домой 70% украинских переселенцев в Сибирь [6, с. 36]. Из Российской империи эмиграция украинцев усилилась после революции 1905–1907 гг.

С 1890-х гг. среди украинской эмиграции наиболее привлекательными были США и Канада. За ними следовали Австралия, Новая Зеландия, Гавайские острова, Дальний Восток [7, с. 36]. По оценкам специалистов, первая волна дала свыше 155 тыс. человек эмигрантов-украинцев в США, в том числе из Австро-Венгерской империи 235 тыс., России – 5 тыс. В Канаду эмигрировали 135 тыс. человек, в Бразилию – свыше 47 тыс., Аргентину – 15 тыс.

Вторая волна эмиграции украинцев (период между мировыми войнами) вызвана рядом как социально-экономических, так и политических причин. Большинство вынужденных эмигрантов после гражданской войны составляли те, кто с оружием в руках боролись против советской власти. Это были представители различных слоев населения, поддерживавшие Центральную раду, директорию, гетманат. В их число, в частности, входили большие и средние землевладельцы, торговцы, служащие, священнослужители, интеллигенция, солдаты и казаки украинских военных соединений. Страны этой волны эмиграции – Польша, Чехословакия, Австрия, Румыния, Болгария, Германия, Франция, а также США и Канада. Из Западной Украины социально-экономическая эмиграция продолжалась после Первой мировой войны, а из советской Украины она прекратилась вследствие закрытия границ и жестоких репрессий.

Третья волна эмиграции, вызванная политическими мотивами, началась в конце Второй мировой войны. Ее существенные источники – репатрианты из английской, американской, французской оккупационных зон. В этих зонах

в 1947 г. соответственно находилось 54,6; 104 и 19 тыс. украинцев. Кроме того, 100 тыс. украинцев были рассеяны среди населения в этих зонах. Около 310 тыс. украинцев оказались на положении беженцев или перемещенных лиц. Их большинство составляли бывшие военнопленные, которых сталинско-бериевский режим считал предателями, а также люди, силой угнанные на работы в Германию. Были здесь, конечно, и те, кто откровенно исповедовал антисоветские взгляды: бывшие полицейские, воины дивизии СС «Галичина» и т.п. Большинство эмигрантов этой волны осели в США (80 тыс.), Великобритании (35 тыс.), Австралии (20 тыс.), Бразилии (7 тыс.), Аргентине (6 тыс.), Франции (10 тыс.) [8, с. 41].

В советское время эмиграция искусственно сдерживалась, но из СССР путем заключения браков выехали около 40 тыс. человек (из Украины, оценочно, 8 тыс.).

Четвертая волна – так называемая «заробитчанская», началась в 1990-х гг. Ее главные причины – экономические трудности переходного периода в Украине, в частности массовая безработица в основном в Западной Украине. В результате этого на временную работу в страны Европы (Италия, Испания, Португалия, Греция, Польша и др.), Америки и в Россию выехали приблизительно 7–8 млн человек активного трудоспособного возраста. Эксперты считают, что часть из них уже не вернется в Украину.

По направлению эмиграции украинскую диаспору условно разделяют на восточную и западную. Направление эмиграции во многом определило не только исторические судьбы, экономическое положение, гражданские права и свободы, но и политические убеждения диаспорных украинцев. К сожалению, пресловутое внутриукраинское политическое разделение по оси «Восток – Запад», «Россия – Европа» влияло не только на вектор эмиграции украинцев, но и на отношение сегодняшних эмигрантов к своей Родине, готовность сотрудничать с ней, помогать во время тяжелых испытаний.

Восточная диаспора образовывалась путем переселения украинцев во внутренние губернии Российской империи, позднее – в республики бывшего СССР. Одиночные миграции зафиксированы еще в XVI в., когда украинские казаки вместе с российскими землепроходцами осваивали пространства Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и Чукотки. Массовые же переселения имеют конкретное время и более серьезные причины.

К почти 10-миллионной восточной диаспоре (Россия – 4,3 млн, Казахстан – 900 тыс., Молдова – 600 тыс., Беларусь – 300 тыс., Узбекистан – 150 тыс., Кыргызстан – 100 тыс.) относят и украинцев Брестчины, Курского региона, Кубани, Приднестровья и т.п., которые волей исторических судеб были отрезаны от когда-то целостного этнического массива. Сюда же относят и этнические вкрапления в население Прибалтики, Москвы и Санкт-Петербурга, и целые этнические районы в Башкортостане, Закавказье, Казахстане и Средней Азии, где в

1920-е гг. образовалась так называемая «Серая Украина», и большой клин в Сибири и на Дальнем Востоке, получивший название «Зеленая Украина» [9, с. 22].

Если восточная украинская диаспора фактически ограничивается территориями бывшего СССР, то западная диаспора включает в себя украинцев, рассеянных фактически по всему миру. К западной украинской диаспоре (свыше 5 млн человек) относят и украинцев Холмщины, Перемишлянщины, Надсанья, Подляшья, Пряшевщины, Мармарощины и Сучавщины, в свое время отделенных от сплошного украинского этнического массива, и давние компактные образования в Венгрии, Югославии, Австрии, Германии, и этнические вкрапления в население Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и других европейских стран, и сплошные районы и даже провинции в Канаде, США, Аргентине, Австралии [10, с. 25].

Количественная характеристика западной диаспоры выглядит ныне таким образом. В США проживает около 2 млн человек, половина из которых – в штате Пенсильвания, до 20% – в штатах Нью-Джерси, Нью-Йорк, меньше – в Мичигане, Огайо и Коннектикуте. Среди них наблюдается стойкая тенденция к сохранению национальных ценностей, в частности языка.

В Канаде живет около 1 млн украинцев, в основном в провинциях Манитоба, Саскачеван, Альберта, Онтарио (2,3%), где созданы национальные общественные организации, школы, отделения университетов. Украинская диаспора в Канаде также стремится сохранять национальные традиции. Подобное наблюдается также в других странах, но в менее ощутимых проявлениях: в Аргентине и Бразилии, где проживают приблизительно по 300 тыс. украинцев, в Парагвае (свыше 10 тыс.), Венесуэле (свыше 4 тыс.), Уругвае (10–15 тыс.), Австрии (свыше 5 тыс.), Бельгии (4 тыс.), Великобритании (свыше 30 тыс.), в Дании, Испании, Греции, Италии, Люксембурге (приблизительно по 1 тыс. человек) [11, с. 28].

Особое место среди стран украинской диаспоры занимает Югославия. Украинские переселенцы (ныне их насчитывается около 36 тыс.) перебрались в Воеводино еще в XVIII в., образовав в городе Русский Керестур свою представительную общину.

Еще старше украинская диаспора в Болгарии. Украинцы начали прибывать в нее еще в IX–X в. – монахи, купцы, студенты, а главное – преподаватели Киево-Могилянской академии, которые создали там традицию преподавания курсов по актуальным гуманитарным проблемам. Позднее в числе таких просветителей был выдающийся украинский писатель, ученый и общественный деятель Михаил Драгоманов.

Сравнительный анализ социально-политической, этнокультурной и экономической жизни восточной и западной украинских диаспор позволяет видеть разительные различия в условиях существования и самореализации между ними.

Для сравнения приведем данные по украинской диаспоре в США, где живет около 1,2 млн украинцев и лиц украинского происхождения. По неофициальным данным украиноязычных изданий, на территории США живут до 2 млн украинцев. По численности они здесь занимают второе место среди славянского населения (после поляков). В последние десятилетия XX ст. показатель доходов украинской семьи на 1 тыс. долларов превышал соответствующий показатель для всего белого населения страны, что свидетельствует об успешной самореализации украинцев в Америке. Число домовладельцев среди них в 1,25 раза больше, чем в среднем по стране. Главная масса – это юристы, учителя, врачи, управленцы и служащие, квалифицированные рабочие, работники сферы обслуживания – вместе около 96–97%. Другие – фермеры (около 1%), неквалифицированные рабочие и прислуга. Почти 90% украинцев Америки живут в городах. 20,6% из них работает в промышленности, организации финансов и в торговле, 13% – в армии, 12% – в школах, 11,5% – в заведениях здравоохранения [12, с. 53]. Украинский язык преподают в 28 колледжах и университетах.

За время пребывания в Северной Америке украинцы создали широкую сеть общественно-политических, религиозных, профессиональных учреждений, а также финансовых – касс взаимопомощи, банков и страховых обществ, суммарный оборотный капитал которых оценивается в 1 млрд долларов. В США действуют 13 политических украинских организаций, 12 профессиональных обществ, 29 кредитных союзов, 4 страховых общества, 3 молодежные организации, 3 женских союза. Осуществляется издания свыше 20 газет, 11 журналов, имеется интернет-издание «Ворота», ведут вещание около 20 украинских радиопрограмм и два телеканала.

Большая роль в жизни украинской общины США принадлежит церкви. Самой большой в США является Украинская Католическая Церковь, 4 епархии которой насчитывают свыше 400 тыс. греко-католиков. Второе по численности место занимает Украинская Православная Церковь, которая насчитывает в более чем ста православных приходах свыше 200 тыс. верующих. Наблюдается ежегодная тенденция к увеличению прихожан православной церкви, которую можно объяснить увеличением иммигрантов из Восточной и Центральной Украины за последние 10 лет. Стремительно увеличивается количество украинских баптистов-евангелистов и баптистов-пятидесятников.

Украинская диаспора в РФ, для сравнения, как минимум в 5 раз больше и на много столетий старше, чем американская. Украинская диаспора на протяжении всей российской истории вносила большой (а иногда и решающий) вклад в становление и развитие России, ее культуры, науки, промышленности, армии.

Первые вынужденные переселения из Украины-Руси на северные земли состоялись еще в XI ст. под давлением монголо-татар. Дальше переселения происходили вследствие столыпинских реформ, сталинских депортаций, гигантских

проектов советского времени (строительство электростанций, нефтепроводов, БАМа и т.п.), а также планомерных наборов-вербовок.

По состоянию на 2002 г., по официальным данным, в Российской Федерации проживает 4,4 млн украинцев (3% от населения РФ), неофициально их намного больше. При этом значительная часть украинцев проживает на своих этнических землях, граничащих с современной территорией Украины (Кубань, Донщина, Воронежская область, Белгородщина, Курский регион, Брянщина). Украинцы компактно проживают также на Северном Кавказе, Надволжье и Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Приморье. Образовательный уровень украинцев в РФ выше среднего по стране. Они работают во всех областях хозяйства. Заметно существенное присутствие этнических украинцев в российских властных структурах, культуре, образовании и науке, в армии.

Этнические украинцы в РФ образовали свыше 50 национально-культурных объединений, которые входят в две массовые организации: «Объединение украинцев России» (1992) и Федеральную национально-культурную автономию «Украинцы России» (1998). Эти объединения основаны в 47 регионах РФ, но их деятельность носит достаточно формальный «этно-фольклорный» характер. В Москве был открыт Украинский культурный центр, действовала Украинская библиотека, выходила двуязычная газета «Украинское обозрение». Ныне, в результате разнuzданной пропагандистской истерии, спровоцированной российскими СМИ, их деятельность либо запрещена, либо прекращена из-за разгула украинофобских настроений.

Сегодня большинство из них занимает откровенно антиукраинскую позицию. Украинские центры открыты в Башкортостане и тюменском Сургуте. В некоторых высших учебных заведениях преподается украинский язык (Дипломатическая академия МИД Российской Федерации, Московский государственный лингвистический университет, Воронежский университет).

В Москве активно действовали украинские землячества, особенно Донбасское, Днепропетровское, Харьковское, Черниговское, которые лоббируют интересы определенных региональных бизнес-групп Украины.

Несмотря на то что проблемы русскоязычного меньшинства в Украине традиционно были предметом политических спекуляций со стороны РФ, а с февраля 2014 г. послужили поводом для аннексии Крыма и вторжения в Донецкую и Луганскую области Украины, сегодня украинцы в России не имеют адекватных возможностей развития своей культуры, языка, эквивалентных тем, которые предоставляются россиянам в Украине.

Украинская диаспора, рассеянная по всему миру, представляет собой могущественный этнический куст, питающийся культурой материнского региона – Украины. Можно без преувеличения утверждать, что от того, как будут выстраиваться отношения государственной власти Украины как с восточной, так и с западной диаспорой, во многом зависит успешность запланированных реформ,

реализация «Европейского вектора» в международной политике, экономическое и культурное развитие страны. Вместе с тем адекватность, дальновидность и взвешенность политики украинского государства по отношению к украинцам за рубежом во многом определит дальнейшие судьбы украинской диаспоры: как восточной, так и западной. Ведь сегодня критерием определения «украинец»/«не украинец» относительно граждан Украины и их потомков за границей становится не столько язык (большинство быстро ассимилируется в языковую среду страны проживания и теряют знание украинского языка), сколько известная формула принадлежности к народу: «тот, кто принимает участие в культуре» (П. Струве). При широком понимании последней украинцы (адепты «мирового украинства») – это те, которые принимают заинтересованное участие в культурном, экономическом, политическом, научном и других процессах развития украинской нации. В этом плане западная диаспора проявляет значительно большую «проукраинскую активность», чем восточная, которая практически никак не среагировала на события 2014 г. Более того, с каждым днем актуализируется проблема гарантии гражданских прав и свобод этнических украинцев в путинской России.

Для украинского истеблишмента всегда актуальным является вопрос эффективного и правильного использования потенциала украинской диаспоры в целях реализации национальных интересов страны. Эффективное использование потенциала диаспоры особенно актуально для стран с переходной экономикой, к которым принадлежит Украина. Украина имеет многочисленную (по состоянию на 2004 г. за пределами Украины живет от 10 до 15 млн украинцев, т.е. около трети наций [13, с. 5]), хорошо организованную, высокообразованную диаспору, которой есть что предложить нашей стране в реализации ее курса на Европу.

Однако, как показывает практика, на государственном уровне работа с диаспорой в Украине до недавних пор была занятием второстепенным. Ей не придавалось должного значения. Фактически она сводилась к тому, чтобы в пределах заданного бюджетного финансирования, а лучше – благотворительных взносов неравнодушных меценатов, организовать выступления народных коллективов с песнями и танцами на одном из крупных государственных праздников или ко дню выдающегося деятеля национальной культуры в Украине и за рубежом.

При таком формальном и поверхностном подходе не обеспечивался даже стратегический минимум национальных интересов Украины, в том числе в сфере гуманитарной политики, в то время как системная совместная работа с крупной и достаточно влиятельной мировой украинской диаспорой, консолидация критически важных национальных общин в ключевых регионах, привлечение местных этнических сообществ, выступающих внешнеполитическими союзниками Украины и пр., очень пригодились бы в современной геополитической ситуации и еще не раз понадобятся в будущем.

Не секрет, что грамотная гуманитарная политика государства может служить эффективным двигателем его национальных интересов и даже быть частью военно-политической доктрины. Запрос на такую гуманитарную политику в обществе есть. Он исходит от поля актуальных угроз и формируется согласно реалиям и тенденциям современности. Современные реалии ставят перед Украиной ряд задач, продиктованных временем, в том числе в гуманитарной сфере, которые необходимо безотлагательно решать.

Учитывая количество украинцев за рубежом, логично было бы предположить необходимость активнейшего взаимодействия украинской власти с выехавшими соотечественниками. Формально это так и есть. Среди центральных органов исполнительной власти, в компетенцию которых входит взаимодействие с украинской диаспорой, – Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграции, положение о котором утверждено Указом Президента. Кроме того, согласно ст. 5 Закона Украины «О дипломатической службе» Министерство иностранных дел Украины обеспечивает развитие связей с зарубежными украинцами и их общественными организациями, координацию мероприятий, которые реализуются органами исполнительной власти в этой сфере. Также задействовано в этой сфере Министерство культуры Украины, которое, среди прочего, «привлекает представителей украинской диаспоры к участию в проектах по культуре и искусству, а также других видах культурной работы; поддерживает международный культурный обмен и содействует сотрудничеству государственных учреждений и частного сектора в сфере международного сотрудничества по вопросам культуры и искусства». Существует Национальная комиссия по вопросам зарубежных украинцев, положение о которой утверждено Кабинетом Министров Украины. В ее функции, кроме прочего, входит рассмотрение вопросов, связанных с предоставлением, отказом или прекращением действия статуса зарубежного украинца.

На законодательном уровне взаимоотношения в сфере сотрудничества с украинцами за рубежом регулируются Конституцией Украины (к примеру, ст.12 Конституции), законами Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» и «О зарубежных украинцах».

Согласно Национальной концепции сотрудничества с зарубежными украинцами, утвержденной Указом Президента Украины 2006 г., «состояние и уровень обеспечения национально-культурных, информационных, профессиональных, гуманитарных и других прав и потребностей зарубежных украинцев должны рассматриваться как факторы международной политики, двусторонних и многосторонних отношений Украины с государствами гражданства, проживания зарубежных украинцев» [14]. Эти условия предусмотрены в разделе третьем Концепции «Национальные интересы Украины при сотрудничестве с зарубежными украинцами».

Практическая база для реализации Концепции заложена Государственной программой сотрудничества с зарубежными украинцами на период до 2015 г.

Целью программы ставилось обеспечение центральными и местными органами исполнительной власти сотрудничества с зарубежными украинцами, сохранение их национально-культурной идентичности, использование интеллектуального, культурного и духовного потенциала зарубежных украинцев для утверждения позитивного международного имиджа Украины, а также обеспечение поддержки общин зарубежных украинцев [15].

С целью удовлетворения национально-культурных и языковых потребностей зарубежных украинцев украинское государство при заключении международных договоров предусматривает обеспечение прав украинских меньшинств за рубежом, создание оптимальных условий и возможностей для удовлетворения их социальных, культурно-образовательных, информационных и других потребностей, способствует заключению международных договоров о сотрудничестве в областях культуры, образования, социальной защиты, информационного обеспечения.

С учетом интересов организаций зарубежных украинцев государство предоставляет украинским культурно-информационным центрам организационную, методическую, техническую и другую помощь в местах компактного проживания украинской диаспоры за рубежом, создает условия для радиовещания и телевизионной трансляции программ из Украины на территорию компактного проживания украинских граждан за рубежом на основании международных соглашений, в частности через спутниковую связь и другие средства коммуникации. Но в условиях информационной войны со стороны России этого явно мало.

Украинские организации за рубежом часто выступают инициаторами сотрудничества и сами налаживают плодотворные контакты с украинскими государственными органами. Так, еще в 2005 г. Союз украинских организаций Австралии (СУОА) наладил контакты с тогдашним Министерством культуры и туризма Украины. Среди многочисленных направлений работы стороны рассматривали и вопрос учреждения украинского культурного центра в Австралии. По мнению австралийских украинцев, это учреждение может быть создано по образцу немецкого института Гёте или организации Альянс-Франсез. Для участия в многонациональных фестивалях в Австралии в 2006 г. были приглашены художники из Украины.

Такие примеры не единичны. Однако геополитические перспективы украинской диаспоры, ее дальнейшая роль в реализации гуманитарной политики Украины решающим образом зависят не только от количества контактов, круглых столов, переговоров представителей диаспоры и украинских государственных органов, но и от практической реализации системной государственной политики в этом направлении.

Украине и диаспоре надо вместе найти, сформулировать и начать реализовывать единую гуманитарную идею, способную объединить усилия мирового

украинства для реализации и защиты украинских национальных интересов в этой сфере. Этой идеей может стать вхождение Украины в европейское общество на правах полноправного члена. Такая цель может остановить ускорившиеся за последнее десятилетие ассимиляционные процессы в украинской диаспоре и одновременно помочь украинскому государству реализовать гуманитарную политику на достаточно эффективном уровне.

Среди прочего площадкой для реализации соответствующих устремлений могли бы стать всемирные форумы украинцев. Форум украинцев по своей сути призван способствовать консолидации зарубежных украинцев вокруг украинского государства, способствовать налаживанию постоянной связи между украинцами всего мира со своей исторической Родиной. Его целью является анализ зарубежного украинства, проблем взаимоотношений Украины с зарубежными украинцами, определения приоритетов налаживания и укрепления связей между украинцами, проживающими в Украине и за ее пределами, объединения зарубежного украинства вокруг идеи национального возрождения и утверждения украинской нации в современном мире.

Однако, как верно заметил участник форума президент Сообщества украинцев Польши Петр Тыма, «нет средств и структуры» [16]. Поэтому зарубежные украинцы часто сами объединяются в организации, что способствует реализации их интересов и потребностей. К примеру, еще в 2005 г. была создана Федерация украинских ассоциаций Испании, которая сразу же начала налаживать контакты с руководством этой области для дальнейшего развития совместных проектов в гуманитарной сфере [17].

Западные организации зарубежных украинцев также активно принимают участие в политической жизни страны, особенно после свержения режима В. Януковича. Так, в январе 2014 г. Конгресс украинцев Канады призвал канадские власти, США и Европу немедленно ввести визовые ограничения и индивидуальные финансовые санкции против лиц, ответственных за нарушение прав и свобод человека в Украине [18].

Украинцы, где бы они ни проживали, не только болеют за развитие демократической Украины и своими достижениями улучшают международный имидж нашего государства, но и ценят и уважают важные для всех события и даты в жизни украинского народа. Сплачивают и помогают почувствовать настоящий дух нации такие праздники, как День независимости Украины и День рождения Кобзаря [19].

Среди организаций, которые помогают реализовать гуманитарную политику украинского государства за рубежом, особое место занимает Всемирный конгресс украинцев, председателем которого ныне является Е. Чолий. Всемирный конгресс украинцев (ВКУ) – это организация, которая объединяет и координирует деятельность украинских общин в диаспоре на всех континентах и представляет около 20 млн украинского населения в мире.

С самого начала своего создания ВКУ установил ключевые цели своей деятельности:

- представлять интересы украинцев в диаспоре;
- координировать международную связь организаций в своем составе, которые поддерживают и содействуют развитию украинской национальной идентичности, духа, языка, культуры и достижений украинцев во всем мире;
- содействовать развитию гражданского общества украинцев в странах их проживания и в то же время усилению позитивного отношения к украинцам и украинскому государству;
- защищать права украинцев независимо от места их постоянного проживания согласно Общей декларации прав человека.

Однако новые реалии могут послужить причиной к дальнейшему развитию гуманитарной деятельности ВКУ в принципиально новом формате. По мере того как украинско-российский конфликт набирал обороты, гуманитарная активность украинской диаспоры увеличивалась.

В сентябре 2014 г. Евгений Чолий как президент ВКУ во время своего выступления в Украинском кризисном медиа-центре заявил, что более 20 млн украинцев и людей украинского происхождения живут за границей и ВКУ играет важную роль в соединении их с Украиной. Организация в течение долгого времени поддерживала развитие институтов демократии и представительства, посылая наблюдателей на все президентские и парламентские выборы в независимой Украине, и сейчас активно подключилась к помощи Украине для борьбы с иностранной агрессией [20].

Президент Украины Петр Порошенко во время встречи с президентом Всемирного конгресса украинцев Евгением Чолием и президентом Конгресса украинцев Канады Павлом Гродом заявил, что развитие отношений с украинской диаспорой требует качественно нового уровня: «Отношение к украинцам за границей будет таким, чтобы они чувствовали, что государство считает их партнерами в достижении общих целей, что государство нуждается в их внимании» [21].

Таким образом, ВКУ начала интенсивный диалог с украинской властью о скоординированных действиях по защите интересов украинского государства. Одновременно руководство страны выразило недвусмысленную заинтересованность в таком сотрудничестве. Оно реализуется, в частности, путем предоставления гуманитарной помощи. Так, еще в июне 2014 г. директор по вопросам гуманитарных инициатив ВКУ д-р Ульяна Супрун, заместитель президента ВКУ и президент Конгресса украинцев Канады Павел Грод, а также глава Мирового комитета украинских молодежных организаций Мирослав Гочак встретились с заместителем министра обороны Украины Игорем Кабаненко и заместителем директора Департамента международного оборонного сотрудничества Виктором Мирошниченко и проинформировали присутствующих, что для укра-

инских военных проводились и будут проводиться тренинги о предоставлении неотложной медицинской помощи по защите жизни в боевых условиях, а также о предоставлении индивидуальных аптек для воинов вооруженных сил Украины.

Заключение

Несмотря на оптимистическую динамику встреч и общения между представителями украинской власти и диаспоры, остается открытым вопрос системной практической работы в сфере гуманитарной политики Украины за рубежом. Сегодня остро стоит вопрос налаживания широких гуманитарных и информационных связей между украинскими общинами мира, а также между общественными организациями и государством. Этот вопрос нельзя решить изданием справочников и пособий, круглыми столами, заседаниями, конференциями и другими мероприятиями.

Ведь особенность украинской диаспоры состоит в том, что она не только представлена во всех стратегически важных для Украины странах мира, но и проявляет активное желание помочь украинскому государству в этот непростой период. Существование крупных групп украинского населения за рубежом может стать естественным способом сохранения украинского народа не только на этнокультурном, но и на популяционном уровне. Кроме того, это дает возможность украинскому государству использовать доступный человеческий ресурс с целью реализации гуманитарных задач Украины за рубежом.

Таким образом, в условиях военного конфликта и фактической оккупации части ее территорий Украина нуждается в качественно новой форме сотрудничества с украинской диаспорой в гуманитарной сфере, в том числе к налаживанию принципиально нового формата взаимоотношений друг с другом.

Вместо формальных культурных мероприятий украинское государство должно приступить к решению насущных гуманитарных задач с украинской диаспорой. Примеры правильной деятельности украинской диаспоры уже есть. Их много. Так, украинцы, которые живут и работают в европейских странах, в частности в Италии, Португалии и Великобритании, организовали сбор средств и закупили для военнослужащих, которые задействованы в АТО, необходимую амуницию, медикаменты для остановки кровотечения и другие предметы первой необходимости [22].

Общеизвестно, что успех любых начинаний зависит от фактора взаимной слаженности действий обеих заинтересованных в конкретном вопросе сторон. Украинское государство должно проявить системную инициативу и зафиксировать четкие задачи в гуманитарной сфере, которые может помочь реализовать наша диаспора. Диаспора, в свою очередь, должна разработать новые методики сотрудничества со своей исторической родиной в такое непростое время.

Литература

1. Стивенсон, Дуглас К. Життя та організації в США. Штуттгарт; Мюнхен; Дюссельдорф: Ernst Klett Verlag.
2. Там же.
3. Заставний, Ф.Д. Українська діаспора (розселення українців у зарубіжних країнах): історична література. Львів: Світ, 1991.
4. Украинцы мира, объединяйтесь! // Украина молодая. 2004. 3 авг. С. 9.
5. Закордонне українство. 2003: Інформаційно-бібліографічний покажчик / Упоряд. І. Винниченко. К.: Геопринт, 2004.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Українська діаспора / Ін-т соціології НАН України; ред. Енциклопедії української діаспори при НТШ (США); ред. в Україні В. Євтух; ред. в США В.Маркусъ. К.; Чикаго: Інтел, 1994. № 6. 1994.
13. Заставний, Ф.Д. Українська діаспора (розселення українців у зарубіжних країнах): історична література. Львів: Світ, 1991.
14. Национальная концепция сотрудничества с зарубежными украинцами. Указ Президента Украины от 13 октября 2006 года № 875/2006. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/875/2006>.
15. Государственная программа сотрудничества с зарубежными украинцами на период до 2015 года. Постановление Кабинета Министров Украины от 18 июля 2012 года № 682. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/682-2012-%D0%BF/print1389993850473551>.
16. V Всесвітній форум українців. Проблеми світового українства. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/24302283.html>.
17. Образовано Федерацию украинцев Испании / Инф. // Демокр. Украина. 2005. 12 мая.
18. Конгресс украинцев Канады требует санкций против властей Украины. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://news.liga.net/news/politics/961689-kongress_ukraintsev_kanady_trebuets_sanktsiy_protiv_vlastey_ukrainy.htm.
19. Полпреды за рубежом / Пресс-служба Президента Украины // Правительств. курьер. 2005. 27 авг.
20. Всемирный конгресс украинцев: украинская диаспора помогает Украине. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://uacrisis.org/ru/eugene-czoli/>.
21. Порошенко хоче активно співпрацювати із діаспорою. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://24tv.ua/news/showNews.do?poroshenko_hoche_aktivno_spivpratsyuvati_iz_diasporoyu&objectId=453040.
22. Украинская диаспора в Европе собрала гуманитарную помощь участникам АТО. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://sprotyv.info/ru/news/3388-ukrainskaya-diaspora-v-evrope-sobrala-gumanitarnuyu-pomoshch-uchastnikam-ato>.